

Они провели там некоторое время, пока система 886 не подсказала, что бабушка Ян и Чэнь Сянсян уже приготовили ужин и собираются их искать. Сюй Синжань поспешно потащил Чжоу Хэяня обратно, и они разошлись по домам.

После ужина Сюй Синжань снова сел за игры. Время пролетело незаметно, и в девять часов Чэнь Сянсян велела ему немедленно ложиться спать. Сюй Синжань послушно лег, но тут Чэнь Сянсян спросила:

— Я слышала от учителя, что сегодня задали домашнее задание. Ты его сделал?

Сюй Синжань, который совершенно забыл об этом, промолчал. Увидев его растерянный вид, Чэнь Сянсян сразу поняла, что он ничего не сделал. Она нахмурилась и сказала:

— Хватит спать, живо вставай и садись за уроки.

Сюй Синжань скривил губы, неохотно поднялся и открыл портфель. Ему было ужасно лень писать. Вспомнив, что Чжоу Хэянь уже всё сделал, он придумал план: соврать, что не понимает одну задачу, и попросить Чжоу Хэяня помочь. Чэнь Сянсян поверила, что он действительно хочет разобраться в теме, и отпустила его.

Глаза Сюй Синжаня засияли, и он, прихватив тетрадь и пенал, помчался к дому Чжоу Хэяня. Чжоу Хэянь только прилег, когда услышал, что кто-то пришел. Зевая, он открыл дверь и увидел Сюй Синжаня, который стоял на пороге с самым жалким видом:

— Брат Хэянь, я только сейчас вспомнил, что не сделал уроки, но у меня так болит рука, что я не могу писать.

Маленький Чжоу Хэянь был не по годам смывленным и сразу понял, к чему тот клонит. Он нахмурился:

— Жаньжань, учитель говорил, что домашнюю работу нужно делать самому.

— Но рука правда очень болит! Смотри, она снова кровоточит, — Сюй Синжань протянул ладонь, на которой сквозь белую повязку проступило яркое пятно крови.

Он посмотрел на него с таким обиженным и несчастным видом, что Чжоу Хэянь не выдержал:

— Иди в мою комнату. Сделаешь — тогда и пойдешь.

— Брат Хэянь, ты самый лучший! — Сюй Синжань просиял.

В комнате Чжоу Хэянь, опасаясь, что учитель заметит подвох, специально писал чуть хуже обычного. Сюй Синжань наблюдал за ним, но вскоре его сморило, и он, сам того не заметив, заснул прямо на кровати Чжоу Хэяня. А Чжоу Хэянь всё продолжал прилежно выводить буквы за двоих.

Система 886 была в ярости. Она еще не видела такого бесстыдного носителя. Посмотрите на

других: их подопечные самостоятельны, всё делают сами и даже помогают своим целям, а этот лентяй только и делает, что притворяется несчастным, хитрит и эксплуатирует будущего главного злодея.

Закончив работу, Чжоу Хэянь обнаружил, что Сюй Синжань спит, и не знал, стоит ли его будить. Поколебавшись, он протер глаза и пошел в соседний дом, чтобы позвать Чэнь Сянсян и забрать спящего друга.

На следующее утро, когда Сюй Синжань проснулся, Чэнь Сянсян устроила ему допрос:

— Жаньжань, ты ведь вчера ходил к бабушке Ян делать уроки? Почему ты там уснул? Ты что, не старался?

Сюй Синжань распахнул свои круглые глаза, сделал максимально серьезное лицо и даже немного надулся:

— Мам, я очень старался! Просто так устал после уроков, что случайно уснул. Если не веришь, спроси брата Хэяня.

Он выглядел настолько искренним, что сомнения Чэнь Сянсян мгновенно развеялись:

— Вот, держи. Это игрушка-ультрамен, я купила её сегодня утром в магазине. Раз уж Хэянь так поздно сидел с тобой, обязательно подари ему это в знак благодарности. Не вздумай забирать себе, поняла?

— Понял, — послушно кивнул Сюй Синжань, одной рукой прижимая к себе ультрамена, а другой уплетая яичный блинчик.

Встретив Чжоу Хэяня, он сунул ему игрушку и широко улыбнулся:

— Брат Хэянь, спасибо, что помог мне вчера. Это подарок для тебя.

Чжоу Хэянь посмотрел на ультрамена в своих руках и замер:

— Подарок?

— Ну да. Тебе не нравится? У многих мальчишек есть такой, у меня тоже есть, — Сюй Синжань склонил голову набок и спросил своим детским голоском.

— Нет, мне очень нравится, — Чжоу Хэянь прижал игрушку к груди, и его глаза превратились в полумесяцы. — Это первый подарок, который мне кто-то подарил. Спасибо, Жаньжань, я буду очень беречь его.

— Первый? — Сюй Синжань надул щеки, о чем-то задумавшись, а потом вдруг рассмеялся. — Тогда я буду дарить тебе подарки на каждый праздник и на твой день рождения, хорошо?

— Это же будет стоить много денег, — растерялся Чжоу Хэянь. — Разве ты не говорил, что хочешь помогать маме экономить?

Сюй Синжань захлопал ресницами:

— Ничего страшного, у меня много-много денег, которые мне дарили на Новый год, я их тайком накопил. К тому же, я хочу радовать брата Хэяня. Главное, чтобы ты был счастлив. Конечно, когда ты вырастешь и начнешь зарабатывать, ты тоже должен будешь покупать мне подарки, договорились?

Ну что, дружок, это всё только ради того, чтобы согреть тебя, помочь почувствовать красоту мира и не дать тебе озлобиться и сбиться с пути. А деньги — это мелочь, всё равно я их с собой не заберу.

Чжоу Хэянь внимательно посмотрел на него. На душе стало тепло, и он невольно улыбнулся:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18836/1834810>